

СТРУКТУРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВТОРОВ В ПОЭЗИИ М.И. ТЛЕХАСА (НА МАТЕРИАЛЕ АДЫГЕЙСКОГО ЯЗЫКА)

Атажахова Сайхат Туркубиевна

кандидат филологических наук, ведущий научный
сотрудник отдела языка, Адыгейский республиканский
институт гуманитарных исследований
им. Т.М. Керашева, (г. Майкоп)
tatlok1970@mail.ru

STRCTURAL CHARACTERISTICS OF REPETITIONS IN THE POETRY OF M.I. TLEKHAS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ADYGHE LANGUAGE)

S. Atazhakhova

Summary: The relevance of the topic is since it reveals the use of various types of repetitions in the poetic texts of M. Tlekhas.

The scientific novelty consists in the assessment of the role of repetitions of the Adyghe language from the point of view of their participation in the process of text formation and sense formation within the framework of a poetic text. One of the main functions of repetition in poetry is to enhance the emotional impact on the reader. The repetition of certain words, phrases, sounds, images or ideas creates an effect of intensity and tension, helps the poet to emphasize important points, create rhythm and harmony in the verse, making the text more expressive and memorable. To achieve this goal, the stylistic role and structural and semantic features of repetitions are revealed, as well as the linguists' approach to the classification of repetitions-reduplicates. The techniques of linguistic, semantic, and translation analysis of the text are used. The theoretical and practical significance lies in the fact that the results obtained contribute to the development of the general theory of Adyghe linguistics and will also find a place in the compilation of various dictionaries on the language of fiction.

Keywords: Adyghe language, repetitions, poetic text, stylistic role, anaphoric compositions, sound organization, phrase, sentence.

Аннотация: Актуальность темы обусловлена раскрытием употребления различных видов повторов в поэтических текстах М. Тлехаса.

Научная новизна состоит в том, что даётся оценка роли повторов адыгейского языка с позиции их участия в процессе текстообразования и смыслоформирования в рамках поэтического текста. Одной из основных функций повторов в поэзии является усиление эмоционального воздействия на читателя. Повторение определенных слов, фраз, звуков, образов или идей создаёт эффект интенсивности и напряженности, помогает поэту подчеркнуть важные моменты, создать ритм и гармонию в стихе, делая текст более выразительным и запоминающимся. Для достижения цели выявляется стилистическая роль и структурно-семантические особенности повторов, подход лингвистов к классификации повторов. Используется приёмы лингвистического, семантического, переводческого анализа текста. Теоретическая и практическая значимость заключается в том, что полученные результаты вносят вклад в развитие общей теории адыгейского языкознания, а также найдут место при составлении различного рода словарей по языку художественной литературы.

Ключевые слова: адыгейский язык, повторы, поэтический текст, стилистическая роль, анафорические композиции, звуковая организация, словосочетание, предложение.

Повтор является многофункциональным языковым средством для поэтического текста. Он рассматривается исследователями на материале не только русского, но и адыгейского языка. За последнее годы появились исследования по специфике проявления повтора в поэзии у разных поэтов А.А. Минакова [8], О.В. Ширяева [13] и др., по сопоставительному изучению различных видов повторов З.П. Куликова [5] и др., по исследованию функциональных и семантических особенностей повтора Т.А. Глотова [2] и др.

В зарубежной стилистике повтор рассматривается как способ выражения концепции через использования линейных повторений. Д. Таннен подчеркивает, что повторы не только обеспечивают логичность устной и письменной коммуникации, но и могут приобретать новое значение при эмоциональном использовании [10, с. 16]. Эти «повторы-связки» [10, с. 58] также играют роль в сокращении затрат речевых усилий и заполнении пауз в устной речи.

Ученые Б. Джонстон [3, с. 205–214], К. Ригер [9, с. 47–49] и А. Товарес [11] оценивают значение повторов в художественных произведениях. По мнению М. Халлидея, повтор является способом передачи смысловых связей в структуре текста и важным элементом связности [12, с. 199–244]. Ранее не проводился комплексный анализ различных видов повторов в поэзии М.И. Тлехаса. Следовательно, создание системы классификации повторов и выявление их функциональных особенностей, а также особенности их употребления в адыгейской поэзии имеет большое значение.

В творчестве М. Тлехаса повтор играет важнейшую роль, поскольку он служит катализатором развития поэзии на родном языке, которая, в свою очередь, становится инструментом для отражения национального бытия и формой проявления художественного мышления народа. Благодаря этому поэзия получает мощный импульс для раскрытия всех своих потенциальных возможностей.

В исследуемых поэтических текстах М.И. Тлехаса мы находим различные виды анафоры, каждая из которых создает свою уникальную композицию. Особый интерес представляет синтаксическая анафора. Широко и наглядно это прослеживается в стихотворении «Жьогъо лапчъ», где слово «анахъ» является одновременно строфико-синтаксической анафорой: *Анахъ сизакъоу/ Слъэгъурэп сломи, / Гу мин къыслъэплъэ./ Анахъ спэчыжьэу/ Ралуагъэп сломи, / Ным ешлэ сихьылъэ./ Анахъ сыгу клодэу/ Ихьыл симаклэми, / Къысфэнэ лъагъо./ Анахъ мэзахэу/ Ом сибэагъэми, / Къыхэнэ жьуагъо./ Анахъ огъоу/ Чыгур стыгъэми/ Гъэбэжъу къылъэкю* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 41]. «Когда я один/ Хоть я не вижу, / Тысячи сердец наблюдают за мной./ Когда далеко/ Хоть не сообщили ей,/ Мать знает мою ношу./ Когда падаю духом/ Хоть мало родственников,/ Остается тропинка./ Когда очень темно,/ Протяну руку в небо,/ Зажжется звезда./ Когда засуха,/ Земля сгорела/ Приходит год урожайный».

Как видим, анафорический повтор слова не только придает выразительный оттенок, но и позволяет читателю стать частью внутреннего монолога лирического персонажа. Читатель вовлекается в размышления о сущности человека, его целях и видении мира. Анафорический повтор, как важный элемент текстовой структуры, играет ключевую роль, как в развитии текста, так и в его восприятии читателем с точки зрения содержания.

Частым явлением в поэтических текстах поэта, которого мы рассматриваем, являются предикативные однокоренные повторяющиеся сочетания, выполняющие определенные стилистические функции, например: *А пчэдыжьым, а пчэдыжьым/ Гур лъэпэрэпагъэ* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 47]. «**В то утро, в то утро**/ Сердце трепыхалось».

Здесь идет лексический повтор слова *а пчэдыжьым, а пчэдыжьым*, «в то утро, в то утро», который выражает интенсивность действия и отражает внутреннее движение мыслей и чувств автора. Этот повтор также способствует гармоничному сочетанию различных элементов в изображаемой картине и придает определенную структуру стихосложению. «Важность лексического повтора, – как отмечает Л.М. Лосева, – заключается в том, что он является выразителем актуального и смыслового членения речи» [6, с. 42].

В другом стихотворении «*Силэн фэягъэ*» поэт М.И. Тлехас использует такой прием повтора, как подхват:

... *Мэзэ нэфым игъо хьугъэу, / Хьотэ нэклхэр фэхъу гугъу./ Гугъу фэхъух лъэсы гъогухэр./ Шьофыр плоньшь – иблэгъэжъ.* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 62]. «...Полнолуние/ Пустыми оврагами **огорчено**. / **Огорчено** тропинками./ Поля – близки».

Интересен композиционный прием повторения фра-

зы *фэхъу гугъу* «быть в огорчении». Подхват слова в данном тексте способствует углублению идейного смысла, усилению звучания произведения, выразительности всего изображаемого, а также вносит определенную смысловую значимость.

В стихотворении «*Насып*» лексико-синтаксический повтор словосочетания образует рамочную конструкцию, что делает текст более гармоничным и проникновенным.

... *Сэрклэ насыпыр –/ уаеи сыхэтмэ, тыгъэм ифаб, / Сэрклэ шлулэгъур –/ огъур хэмытмэ, мафэм иошлу./ Гъэтхэ къэгъагъэм / Бгъэклэ сыхэлэмэ –/ Сэрклэ насып./ Ныбджэгъу сфэхъурэм/ Шу игухэлэмэ –/ Сэрклэ насып./ Гъэмэфэ ошхыр/ къыгорэбыби –/ Сэрклэ насып./ Цыхъэ зыфэсшрэм/ Серэмыуби –/ Сэрклэ насып./ Сабый шхы макъэр/ Къуаджэм дэлуклэмэ –/ Сэрклэ насып./ Класэм иунэ/ Пщынэр къиджыклэмэ –/ Сэрклэ насып./ Губгъом пхъэлэшэр/ Щэрэмыужохъури –/ Сэрклэ насып./ Цыфэу цысыгъэр/ Орэмыохъури –/ Сэрклэ насып* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 75]. «...**Для меня счастье** –/ быть под дождем, тепло солнца,/ **Для меня любовь** –/ не считая засухи, хороший день./ В весенних цветах/ лежать на груди –/ **Для меня счастье**./ Кто станет мне другом,/ если с доброй душой –/ **Для меня счастье**./ Весенний дождь/ прольется –/ **Для меня счастье**./ Кому я доверяю,/ Если не осудит –/ **Для меня счастье**./ Смех ребенка/ Слышится в ауле –/ **Для меня счастье**./ В доме возлюбленной/ Гармонь играет –/ **Для меня счастье**./ Плуг в поле/ не опрокинется –/ **Для меня счастье**./ Человеку, сидящему,/ не помешали –/ **Для меня счастье**».

В данном стихотворении повторяющееся несколько раз словосочетание *сэрклэ насып* «для меня счастье» иллюстрирует логико-грамматический уровень и подчеркивает, что тема приводимого текста является единой для всего повтор слова, а ремы разные. Язык поэта отличается изумительным богатством словарного состава и яркой изобразительностью.

В первую очередь хочется выделить, что в стихотворении М.И. Тлехаса «*Мартыр*» часто повторяется существительное, которое стоит в определенной падежной форме и занимает в тексте особое место.

Мартыр мэгъы, / Мартыр мэщхы./ Ишыуанэ пыутыкыгъ./ Мартым къэсы, / Мартым къэщхы./ Жьы зэблэхъум ыукыгъ [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 79]. «**Март** плачет, / **Март** смеется./ Весь в грязи./ **В марте** снег,/ **В марте** дождь./ От переменчивости устал».

В рассмотренном отрывке стихотворения лексема *мартыр* «март» стоит в именительном падеже, а лексема *мартым* «в марте» в эргативном падеже адыгейского языка. Ритм, создаваемый повторами, играет ключевую роль в поэтическом тексте, вызывая «эмоциональное напряже-

ние и увеличивая выразительность лирики» [4, с. 199].

Следует отметить, что в исследуемых поэтических текстах могут повторяться не только слова, но целые предложения, которые служат для построения предложения в разной последовательности, например:

Сыдэу дэгэу дунаим узэрэтетыр! / *Сабыур хэжлуклы.* / **Сыдэу дэгэу дунаим узэрэтетыр!** / *Себэны шлунклым.* / **Сыдэу дэгэу дунаим узэрэтетыр!** / *Тыгээр кыкыоклы.* / **Сыдэу дэгэу дунаим узэрэтетыр!** / *Чыгур къеклоклы* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 116]. «**Как хорошо, что ты есть на земле!** / Ребенок ходит. / **Как хорошо, что ты есть на земле!** / Борюсь с темнотой. / **Как хорошо, что ты есть на земле!** / Солнце восходит. / **Как хорошо, что ты есть на земле!** / Земля вращается». В данном стихотворении повторяется четыре раза предложение *Сыдэу дэгэу дунаим узэрэтетыр!* «Как хорошо, что ты есть на земле!», где выделяется важная деталь, акцентируется и фиксируется внимание читателя на основном смысловое содержание текста.

По принципу расположения повторы в поэзии подразделяются на следующие виды: контактный, дистантный и частичный.

Контактные повторы являют собой повторение рядом находящихся слов, при этом они могут быть разделены любыми знаками препинания:

Ау а мафэм, ау а мафэм! / *Фэдэ кысысклугэп.* / **Ау а чэцым, чэцым** / *фэди / Ныбжы чэц исхыгэп* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 46]. «Такого дня, такого дня / Не было у меня. / Такой ночи, похожей ночи / Никогда не проводил».

Контактный повтор позволяет окунуться читателю или слушателю еще глубже в мир стихотворения, усиливая его воздействие и эффект.

Дистантные повторы могут быть отделены друг от друга словами, предложениями, абзацами:

Сэ зыми сьлэжьагэп, / *Зянэ тхээн!* / *Сэр-сэрэу кээзгэшлагэм / Сьлэчэжьы.* / *Гуцылэм ылэжьагэу / Плупэ стхээн!* / *Силажьэм урэтхэжьы.* / *Сэр-сэрэу кээзгэшлагэм / Сьлэчэжьы* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 42]. «Я ни за кем не бегу, / Чья мать будет во здравии! / Прожившему дню / Бегу за собой. / От многословия / Губы потрескались! / Моей вине ты радуешься, / Прожитому дню / Бегу за ним».

Дистантные повторы связывают различные части произведения, подчеркивая их взаимосвязь.

Частичный повтор представляет собой использование разных словоформ одного и того же слова:

Ыныбэ изэу, / Уз кьемызэу... [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 37]. «Сытый, / Не болевший ничем».

При таком виде повтора поэту удается избежать монотонности и при этом сохранить единство стиля.

В подавляющем большинстве случаев поэт пользуется не одним из выделенных приемов композиционных повторов, а сочетает в одном стихотворении: анафоры, эпифоры, подхват, кольцевой параллелизм, рамочную конструкцию, повторяющиеся фонетические ряды. Переплетение нескольких видов повтора в поэзии делает оригинальным текст и получается многообразный композиционный рисунок.

Ары шхьаем шьыпкээ закьор кээшлэгэуае, / *Зиль-эхьаным еж ишьыпкээ тырегэакло.* / **Фэдэ шьыпкээр,** / *хэ/ти ешлэ, шэчыгэуае,* / **Фэдэ шьыпкээр** / *кыюсэло, сэркли шхьакло / Шхьакло маклэн кыуихыщтыр / цылэныгээм,* / *Ушэтынлэу цылэныгээм маклэн кыыхьрэр* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 168]. «Да, но единственную **правду** трудно узнать, / Чье время, его **правда** побеждает. / **Такую правду**, все знают, трудно пересилить, / Такая **правда**, скажу тебе, для меня **унижение,** / **Немало унижений** преподносит жизнь, / **Немало испытаний** жизнь приносит».

Строфы в поэзии организованы таким образом, что каждая из них затрагивает определенную тему, которая несет особое значение, как для читателя, так и для самого поэта. Поэт передает в своих стихах убежденность того, что он в совершенстве владеет всем многообразием адыгейского языка, способен находить в повторах удивительное разнообразие выражения, создавая ощущение неповторимости даже в их множестве. Согласно с высказыванием Ю.М. Лотмана: «Повторение одного слова в тексте, как правило, не означает механического повторения одного и того же понятия. Чаще оно свидетельствует о более сложном, но едином содержании» [7, с. 79].

Одним из основных средств языкового выражения при написании поэтического текста является звуковой повтор. Он включает в себя два основных аспекта:

а) аллитерация, которая усиливает выразительность текста за счет повторения одинаковых или похожих согласных звуков, например:

Сыгу зыфаклу, / *Сыгу зыфэмыклу / Сьфимытэу сафэгуцылэ* [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 31]. «Кто мне приятен, / Кто не приятен, / Приходится за всех просить».

С помощью звукового повтора слово способно находить соответствия и параллели в других словах.

б) ассонанс, который также укрепляет выразительность текста путем повторения одинаковых или сходных гласных звуков, например:

«*Уухабзэкли, уишэнкли, убзэкли / Ллэшлэгэухэм уахэст-хэгэагэ.* / *Сыд фэдэу уитеплэ лэшлүбзэти,* / *Пхээ машлоу уутысагэ...*» [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 43]. «Твой этикет, поведение, язык твой / Увековечить хотел. / Но каким бы сладким твой вид не был, / Словно

дерево развеялось в огне».

Повторение определенных звуков и рифмы придают стиху гармонию, музыкальность, дают возможность уравновесить его структуру, усилить мелодичность стихотворения и сделать его более запоминающимся.

В поэтическом произведении рассматриваемого автора можно встретить звуковой повтор, где слово объединяется на основе их звукового сходства, независимо от их семантической связи, например:

Ац фэдэ мэхуа, / Лажьэрэм пстэури илажьэу?! / Гу закьо мэлъыхъо... / Илажьэм лъэхъу мыпшъыжьэу [Тлехас М.И. Путь к звездам. Майкоп, 1992, с. 17]. «Разве бывает, / Кто трудиться, тот и во всем виноват?! / Сердце одинокое ищет... / Ищет неустанно причину».

Такой вид повтора служит для создания выразительной композиции, передачи новой информации и игры словами. Поэт повторяет не любое слово, а то, которое актуализует нужные смыслы и служит выделению значимых содержательных нюансов. Повторяющийся элемент обретает новые семантические оттенки, дополнительные значения, которые появляются на базе словарного значения слова, на основе контекстуального окружения повтора, тем самым проявляется индивидуально-авторскую специфику изложения.

Повтор в поэзии играет эмоционально-экспрессивную роль. Повторенное слово эмоционально важнее, сильнее первого употребления, оно притягивает внимание читате-

ля своей смысловой осложненностью. Необходимо отметить, что повтор также имеет интонационно-ритмическое значение: он может создать особую ритмику, задержать или ускорить сюжетную линию, проявить различные интонации, сымитировать интонации неподготовленной речи, содействовать интонационно-содержательному членению текста, организовать необходимый ритмико-мелодический рисунок текста или его части, интонационно поддержать смысловую идею произведения.

Таким образом, повторы в текстах М. Тлехаса дают возможность уточнить и расширить содержание высказывания, а также передать тонкие нюансы речи [1, с. 29].

Проводя анализ различных видов повторов в поэзии М. Тлехаса, мы выявили, что использование приема повтора является разноуровневым: фонетическим, словообразовательным, лексическим. Более существенными оказались такие особенности повторяющихся единиц как частотность и порядок их употребления.

Использование приема повтора в языке дает возможность соединить разделенные фрагменты в одно целое, выполняет главную функцию в построении смысла и структуры произведения. Язык поэзии способен охватить всю разнообразность литературного и народного языка.

Исследование повторов в поэзии М. Тлехаса показало, что этот поэтический прием обладает универсальным характером.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атажахова С.Т. Редупликация в адыгейском языке и ее специфика // Вестник науки Адыгейского государственного университета: Серия «Филология и искусствоведение». 2017. Вып. 2(197). С. 27–31.
2. Глотова Т.А. Вербальные средства эмоционального воздействия в поэзии Ирлана Хугаева / Актуальные направления научных исследований: от теории и практике // Материалы VIII Международной научно-практической конференции. Чебоксары. 2016. Т. 2. № 2 (8). С. 85–93.
3. Johnstone B. An introduction. Perspectives on repetition, ed. by Barbara Johnstone. – Special issue of Text. 1987. P. 205–214.
4. Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. Л. 1977. 407 с.
5. Куликова З. П. Повтор как средство экспрессивности и гармонизации поэтических текстов М. Цветаевой и Р. М. Рильке: дисс... канд. филол. наук / З.П. Куликова. Ростов-на-Дону. 2007. 191 с.
6. Лосева Л.М. Как строится текст. М.: Просвещение, 1980. 96 с.
7. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л. 1972. 270 с.
8. Минакова А.А. Типы повторов и их роль в стихотворении Евг. Евтушенко «Мы – старые русские» // Вестник науки Адыгейского государственного университета: Серия «Филология и искусствоведение». 2008. № 3. С. 20–22.
9. Rieger C.L. Repetitions as self-repair strategies in English and German conversations. Journal of Pragmatics. 2003. P. 47–69.
10. Tannen D. Transcription conventions from Talking Repetition, Dialog, and Imagery in onversational Discourse. – Second Edition – Cambridge / UK: Cambridge University Press. 2007. P. 16, 58.
11. Tovares A.V. Intertextuality in family interaction: Repetition of publictexts in private settings. Georgetown University. 2005. 134 pp.
12. Halliday M.A.K. Notes on transitivity and theme in English. Part 2. Journal of Linguistics. 1967. P. 199–244.
13. Ширяева О.В. Повтор как показатель идиостиля Д. Хармса: когнитивно-прагматический анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 108–114.

© Атажахова Сайхат Туркубиевна (tatlok1970@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»